

Цао Синь облизал пересохшие губы и снова поклонился Гу Я:

— Раз уж господин владелец усадьбы так бесцеремонен, то и мы, Врата Горного Зверя, не будем придерживаться правил мира боевых искусств.

Цигуань Янь изначально думал, что Цао Синь прикажет своим здоровякам наброситься на Гу Я, чтобы одержать победу числом, и даже подумал, что это слишком наивно со стороны советника. В мире боевых искусств победа никогда не зависела от количества людей. С мастерством Гу Я, всего за несколько раундов эти восемь человек были бы безжалостно убиты его мечом.

Но неожиданно Цао Синь поклонился хозяйке, которая всё это время наблюдала за огнём в печи:

— Тётушка Хун, прошу вас, вмешайтесь.

Женщина в ярко-красном платье поднялась с места. Её макияж был ярким, наряд — броским, и она явно не выглядела человеком, который должен находиться в этом маленьком чайном ларьке. Скорее, ей место было на сцене или в танцевальном зале. Она бросила на Цао Синя взгляд и сказала:

— Цыц... Говорили, что я просто буду здесь для вида, а теперь всё равно придётся действовать.

Цао Синь почтительно ответил:

— Тётушка Хун, ради лица нашего главы, прошу вас помочь.

Женщину, которую называли Тётушка Хун, вышла вперёд, её лицо озаряла лёгкая улыбка. Она была одета в ярко-красное платье с золотыми лентами, обнажая большую часть белой груди. Плавно изгибая бёдра, она взглянула на Гу Я:

— Ху Инь, конечно, неплох, но мне больше нравится этот, господин владелец усадьбы Гу. Только вот не знаю, согласится ли господин Гу...

Не успела она закончить фразу, как Гу Я резко взмахнул мечом, описав перед ней полукруг. Будучи опытной бойцей, она едва успела уклониться, отступив на несколько шагов и всё ещё находясь в состоянии шока. Меч Гу Я был направлен прямо в её лицо, и если бы она не успела уклониться, её лицо было бы изуродовано. Но больше всего её разозлило то, что на глазах у всех Гу Я унижил её, заставив выглядеть глупо.

Она фыркнула, подняла руку, и её пальцы превратились в когти. Только теперь все заметили, что на её пальцах были надеты когти, скрывающие её ярко-красные ногти. Когти, казалось, были сделаны из золота, с инкрустированными драгоценными камнями, и на кончиках виднелась прозрачная жидкость, вероятно, яд.

Цигуань Янь, наблюдая за её боевыми приёмами, нахмурился. Её стиль был крайне

необычным, и он, кажется, слышал о нём раньше. Но так как Цао Синь называл её «Тётушка Хун», очевидно, она была уже в годах и, возможно, давно не появлялась в мире боевых искусств, поэтому о ней мало кто знал.

Когти... Красная... Цигуань Янь напряжённо пытался вспомнить имя, и вдруг оно пришло ему на ум. Эта женщина была из Мяоцзяна, и в молодости её обманул мужчина из Центральных равнин. Она преследовала его и убила всю его семью. Это произошло сорок лет назад, и тогда её звали Красной Паучихой. У неё не было китайского имени, и все называли её Красной девой. Теперь, когда она постарела, её стали звать «Тётушка Хун».

Красная Паучиха... Цигуань Янь вздрогнул и тут же крикнул Гу Я:

— Осторожно! Она — Красная Паучиха!

В схватке мастеров самое главное — не отвлекаться, но сейчас ситуация не оставляла Цигуань Яню времени на размышления. Самое опасное в Красной Паучихе — её «духовные питомцы», среди которых была красная паучиха, способная высасывать яды или, в худшем случае, вытягивать жизненную силу и мозг, превращая жертву в мумию.

Имя «Красная Паучиха» явно было незнакомо Гу Я. Он замешкался, не успев среагировать, как что-то прыгнуло ему в лицо, и он почувствовал острую боль в точке Цзуаньчжу. Гу Я схватил это существо и отбросил в сторону. Это оказалась кроваво-красная паучиха.

Цигуань Янь, хоть и не обладал силой внутренней энергии, всё же был ловким. Он схватил чайную чашку и, не прикладывая особых усилий, бросил её, накрыв паучиху.

Красная Паучиха рассмеялась:

— Усадьба Плывущих Облаков считается одной из четырёх великих усадеб, а искусство меча Плывущих Облаков окружено легендами. Говорят, господин Гу занимает седьмое место в Списке знаменитостей мира боевых искусств, и уже в семнадцать лет постиг десятую ступень искусства меча Плывущих Облаков, став самым молодым владельцем усадьбы, достигшим вершины. Даже сам меч Плывущих Облаков сравнивают с мечом Цилян. Но сейчас, судя по всему, вы даже не смогли избежать моей паучихи. Видимо, это всего лишь пустая слава.

Гу Я прищурился, чувствуя, что перед глазами всё расплывается. Обстановка чайного ларька была ему ясна, но фигуру Красной Паучихи он никак не мог уловить. Она, в своём красном платье, начала кружить вокруг него, и Гу Я видел только красные размытые тени, едва успевая уклоняться от её когтей, полагаясь на слух.

Цигуань Янь был крайне расстроен. На уровне мастерства Гу Я, независимо от того, как противник атакует, он никогда бы не попался на такой простой трюк Красной Паучихи. Если бы он не сказал лишнего, Гу Я не оказался бы в такой сложной ситуации.

Боевые навыки Красной Паучихи были далеки от уровня Гу Я, но всё же превосходили

хвастивого монаха. Сейчас в этом чайном ларьке только Гу Я мог противостоять Вратам Горного Зверя. Но теперь он был слеп, а Красная Паучиха, обладая огромным опытом, атаковала самые уязвимые места. Гу Я всё ещё сохранял свой ритм, но неизвестно, как долго он сможет его удерживать.

— Не может быть! — вдруг воскликнул Цигуань Янь. — Ты правда Красная Паучиха? Сорок лет назад о ней знали все в Центральных равнинах, но сейчас ей должно быть уже за пятьдесят.

Женщины не любят, когда обсуждают их возраст, особенно когда красота уходит. Красная Паучиха, прервав атаку, крикнула Цигуань Яню:

— Малыш, заткнись!

Но Цигуань Янь не остановился:

— Боже, Ху Инь сейчас едва за двадцать, и, судя по словам господина Цао Синя, он ведь ваш любовник! Как он... не посчитал возраст!

Эти слова заставили Цао Синя также почувствовать неловкость. Ху Инь ненавидел, когда кто-то упоминал Красную Паучиху. Она, конечно, красива, но ей уже за пятьдесят, и, хотя макияж скрывал многое, ночью, без него, она не могла сравниться с молодыми девушками.

Красная Паучиха, казалось, была задета за живое. Цигуань Янь, шатаясь, явно не был бойцом, и одного удара хватило бы, чтобы покончить с ним. Сейчас Гу Я был слеп, и она решила сначала убить этого наглого мальчишку.

Она вышла из боя, и Гу Я сразу же получил передышку. До этого Красная Паучиха кружила вокруг него, создавая шум, чтобы сбить его слух. Теперь он мог полагаться только на интуицию. Голос Цигуань Яня был ясным, и он не сдвинулся с места. Гу Я мгновенно принял решение и бросился вперёд, встав перед Цигуань Янем. Меч Плывающих Облаков блокировал золотые когти Красной Паучихи.

Только теперь Красная Паучиха поняла, что совершила ошибку. В чистом бою, без уловок, она не могла сравниться с Гу Я. Она только использовала хитрости, чтобы получить преимущество.

Она фыркнула и снова начала кружить вокруг Гу Я, её красная юбка развеялась перед глазами Гу Я и Цигуань Яня. Цигуань Янь прищурился, и даже видя это, он чувствовал только хаос, не говоря уже о Гу Я, который был как слепой.

— Седьмая позиция, гэнь, — внезапно сказал Цигуань Янь.

Гу Я понял и тут же нанёс удар в указанном направлении. Раздался звук металла, и когти Красной Паучихи столкнулись с лезвием меча. Но Красная Паучиха была женщиной, и в силовом противостоянии она явно проигрывала, отступив на несколько шагов.

Чайный ларек был тесным, и она, отступая, опрокинула стол. Гу Я воспользовался моментом и нанёс удар. Раздался звук, и меч Плывущих Облаков вонзился в плечо Красной Паучихи. Кровь хлынула на пол. Красная Паучиха, ограниченная в движениях, не обращая внимания на боль, вырвала меч из раны, оставив на ладони глубокий порез, из которого капала кровь.

<http://bllate.org/book/15275/1348460>